

24 апреля 2018

Почему Реестр российского ПО так и не смог запустить в стране импортозамещение

Президент ГК «КОРУС Консалтинг» Александр Семёнов прокомментировал ситуацию с Реестром российских программ при Минкомсвязи.

По итогам двухлетней работы Реестра российского ПО при Минкомсвязи рынок делает вывод о его безусловной полезности, но при этом ставит под сомнение победную статистику министерства и критикует ведомство за недостаточную активность при лоббировании политики импортозамещения.

Итоги работы Реестра. Победные реляции Минкомсвязи

Выступая 9 апреля 2018 г. на расширенном заседании коллегии Минкомсвязи и по сути подводя итоги шестилетней работы министерства, глава этого ведомства Николай Никифоров в качестве одной из заслуг своей команды упомянул запуск единого Реестра отечественного ПО. В то же время, как показал опрос CNews, рынок воспринимает этот Реестр неоднозначно: отмечая его явную полезность, говорит о его малой эффективности из-за пассивной позиции Минкомсвязи.

Напомним, с 1 января 2016 г. российские госведомства в вопросах закупок софта обязаны в приоритетном порядке подбирать решения из этого

Реестра. Приобретать зарубежное ПО чиновникам разрешено лишь в том случае, если они сумеют обосновать, что программы с требующимися им характеристиками в данном Реестре отсутствуют.

По данным Минкомсвязи, по состоянию на конец марта 2018 г. в Реестре было зарегистрировано 4346 отечественных программных продуктов. «Реестр постоянно развивается, пополняется, и наши российские разработчики получили дополнительный спрос, исчисляемый несколькими десятками миллиардов рублей, — отмечает глава Минкомсвязи Николай Никифоров. — Это очень важная системная мера, которая позволяет им продолжать развитие импортозамещения».

Никифоров напомнил, что в Реестр скоро [будут внесены](#) продукты, созданные программистами из государств, входящих в Евразийский экономический союз (ЕАЭС), — Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии.

По словам министра, доля российского ПО в закупках федеральных органов исполнительной власти (ФОИВ) за время существования Реестра увеличилась с 20% до 65%. «Мы осуществляем контроль за переходом госорганов на использование отечественного офисного ПО, анализируем специальные планы-графики, — заявил на коллегии Никифоров. — Уже 73 государственных органа утвердили такие планы-графики, мы дали дополнительные методические рекомендации, будем эту работу продолжать».

В сегменте офисного ПО суммарные затраты ФОИВов на отечественные решения, по данным чиновника, достигли примерно 85% от общих расходов и превысили 2 млрд руб.

Отметим, что в конце марта 2016 г. на совещании с Президентом России Никифоров оценил общую сумму, которую госорганы тратят на иностранное ПО, на уровне 20 млрд руб. в год.

Итоги работы Реестра. Скепсис рынка в отношении статистики

Минкомсвязи

«Про долю в 65% российского софта в общем объеме ПО, закупаемого госорганами, — вранье», — категорично заявил в разговоре с CNews руководитель известной на рынке отечественной софтверной компании, пожелавший, чтобы его имя не было упомянуто в материале.

Достоверность этого значения ставит под сомнение и директор по маркетингу российской ВКС-компании Spirit Кирилл Грачев, которому источник данных Минкомсвязи непонятен. «Да, Реестр есть, и число компаний в нем растет, но реального импортозамещения софта на отечественный в ФОИВах нет, — уверен он. — Реально ФОИВы делают вид и придумывают, как обойти Реестр (преимущественно пользуются механизмом обоснования невозможности закупки отечественного софта), а госкорпорации Реестр игнорируют».

«Непонятна методика расчета — она сделана на основании отчета ведомств или на основании анализа госзакупок? — комментирует статистику Минкомсвязи один из руководителей российской софтверной компании-разработчика. — В первом случае весьма похоже на правду. Во втором случае цифра выглядит завышенной, поскольку было много скрытых закупок под видом “продления лицензий”, “аренды лицензий”, закупки ПО в составе ПАК — это те лазейки, которые были законодательно закрыты лишь в конце 2017

Г.».

О том, что в Минкомсвязи могли использовать «удобную» для себя выборку, отмечает и руководство одного из российских крупнейших интеграторов. В разных сегментах ПО реальный уровень импортозамещения весьма различается. Среди антивирусов она составляет до 95% (используются продукты Dr. Web, «Лаборатории Касперского» и пр.). В части СУБД, уверены эксперты, на PostgreSQL приходится не более 5-7%. В сегменте офисного ПО, в котором Минкомсвязи отмечает 85% присутствие отечественных решений, в интеграторе склонны описывать долю продуктов, выпущенных не Microsoft, на уровне 35%, отдельно оценивая популярность отечественного «Моего офиса» на уровне 5-7%.

«Мне кажется, конкретная цифра роста до 65% завышена, но сам рост однозначно есть», — говорит управляющий директор «Росплатформы» — российского разработчика средств серверной виртуализации и хранения данных — Владимир Рубанов.

Эффективен ли Реестр с точки зрения ИТ-компаний

Несмотря на критику конкретной статистики Минкомсвязи, в целом отечественные компании появление Реестра приветствуют, хотя и отмечают, что на данном этапе он помог решить далеко не полный круг задач, чему причиной во многом стала пассивность Минкомсвязи.

Так, руководство одного из крупнейших российских ИТ-интеграторов уверено, что работоспособность Реестра зависит исключительно от позиций государства. «И если здесь Минкомсвязи является проводником

политической воли, то, наверное, оно могло действовать более энергично, — рассуждают собеседники CNews. — Потому что о каких-либо санкциях за то, что недозакупили «Эльбрусы» или «Мой офис», нам ничего не известно. Минсвязи сказало “А”, а “Б” не сказало».

В понимании топ-менеджеров, проигрыш российских решений перед зарубежными — это лишь вопрос времени и денег. Если госорганы начнут полноценно закупать отечественный софт, то у разработчиков будут средства на RnD, и нормальные продукты через два-три года появятся. Пока же продукция Microsoft для госорганов — это «стержень» и «позвоночник». «Если убрать AD, Exchange, Server, у них ничего не останется», — говоря они.

«Все ФОИВы пытаются исполнить предписания к импортозамещению, но делают это криво, — продолжают собеседники CNews. — Закупают небольшое количество лицензий в рамках какого-то замкнутого пилота, и чем длиннее срок этого пилота, тем лучше, потому что в этот период к ним не пристаю».

При этом представители интегратора уверены, что если Минкомсвязи просто запретит какое-либо иностранное ПО, то российские разработчики перестанут развиваться. «Они будут втягивать морально и физически устаревший продукт, который все равно гарантированно купят», — заключают топ-менеджеры.

Управляющий директор разработчика и поставщика ИТ-решений для финансового сектора «Диасофт платформа» Константин Варов считает, что Реестр российскому рынку, безусловно, помогает. Он сфокусировал внимание госзаказчиков на отечественных продуктах, они их стали чаще рассматривать, стали чаще спрашивать «а ваш продукт в Реестре или нет?». В

ряде случаев (но таких мало) заказчики и вовсе не готовы рассматривать продукты не из Реестра, отмечает Варов.

«А вот говорить о том, что оправдались ожидания российских разработчиков пока рановато, — добавляет он. — Но это больше связано с завышенным уровнем наших ожиданий. Думали, что настрой исключить использование зарубежного ПО там, где есть российские аналоги, будет более сильным. Надеялись на определенную жесткость со стороны государства. Увы, продемонстрированное государством давление на тех, кто даже сейчас продолжает закупать дорогое зарубежное ПО при наличии российских и в большинстве случаев более дешевых аналогов ограничилось лишь "предупреждениями". Реально сильного принуждения госзаказчиков к соблюдению нормы закона не случилось».

Варов указывает, что большая часть обоснований закупки иностранного ПО не выдерживают мало-мальски серьезной критики, а в ряде случаев и вовсе составлены «под копирку» с предоставленных иностранными компаниями «шаблонов», без изменения под специфику заказчика, и даже с сохранением имеющихся в «шаблоне» ошибок. «Реальной борьбы с такими отписками мы почти не видим, — продолжает Варов. — Говорю "почти", поскольку небольшие исключения все-таки случаются. Собственно благодаря им на Реестр и стали обращать внимание. Надеюсь на то, что эта практика будет продолжена и доля закупок российского ПО будет продолжать расти».

По заверению Владимира Рубанова из «Росплатформы», в окружении тех заказчиков, с которыми контактирует его компания, Реестр однозначно работает. «Мы участвовали и выигрывали в том числе в конкурсах, где в

техническое задание были изначально заложены требования под зарубежное решение, но наше российское происхождение при равном функционале играло решающее значение, — говорит он. — Также, на Реестр стали по собственной инициативе ссылаться во внутренних регламентах закупки ряд госкорпораций и даже крупные коммерческие компании, заинтересованные в снижении рисков непрерывности своей деятельности в случае усиления санкций».

В то же время Рубанов отмечает и инерцию ряда ИТ-директоров, которые привыкли использовать определенные западные решения и не хотят ничего менять по принципу «пока гром не грянет...». «Они пытаются писать “обоснования невозможности закупки российского софта”, но механизмы контроля над этим в 2018 году усилятся, — уверен Рубанов. — В программе “Цифровая экономика” утверждено мероприятие по обеспечению на постоянной основе мониторинга и контроля текущей ситуации с закупками отечественного ПО органами госвласти, госкорпорациями и компаниями с госучастием».

Советник гендиректора «Базальт СПО» (разработчик дистрибутива ОС Linux) Алексей Смирнов также считает, что в целом Реестр работает. «Да, есть серьезные вопросы по ряду продуктов, которые в него попали, непонятна степень жесткости позиции государства в дальнейшем, система принуждения к выполнению законов работает плохо, но закупки явно переориентируются на отечественное ПО из Реестра, — рассуждает он. — Большинство покупателей уже ищут не обоснования для “отмазки”, а те области, где они уже сейчас могут переходить на отечественное ПО».

«Я считаю, что Реестр — это реально работающий инструмент, — комментирует **президент группы «Корус консалтинг» Александр Семёнов.** — Он существенно повлиял на нашу продуктовую стратегию: если несколько лет назад среди наших партнеров было два-три производителя российского ПО, то сейчас их больше десятка, и список продолжает расширяться. Мы видим, как государство оказывает достаточно сильное давление на госкорпорации и органы государственной власти для того, чтобы они действительно осуществляли закупки российского ПО».

С точки зрения Семёнова, в текущей политической ситуации такое требование носит часто экономический эффект: объективные риски, которые несут органы власти и компании с госучастием, попадающие в санкционные списки, связанные с потенциальной возможностью отключения критичных для бизнеса информационных систем, произведенных в Европе и США, необходимо минимизировать и для этого заранее находить альтернативные ИТ-решения.

Директор по маркетингу группы компаний «Айти» Дмитрий Ведев указывает, что Реестр сегодня как минимум демонстрирует, что утверждение «в России нет никаких ИТ-продуктов» — явно неправильное. «Реестр способствует возникновению контактов корпоративных пользователей с производителями софта, — говорит он. — Практически во всех крупных компаниях были созданы рабочие группы по импортозамещению, которые, опираясь на данные реестра, выходили на потенциальных импортозаместителей».

Также, с точки зрения эксперта, Реестр заставляет российских производителей ИТ-решений выпускать их в виде законченных продуктов,

оформляя документацию, создавая под них сайты и пр. В то же время наличие реестра и попадание в него продукта является необходимым, но не достаточным условием роста продаж для каждого конкретного решения и не отменяет активную маркетинговую работу отечественных вендоров ПО, рассуждает Ведев.

«Посмотрите, сколько материалов в части помощи корпоративному потребителю в выборе решений существует за рубежом, — отмечает он. — “Лучшие 10 продуктов в области ЕСМ”, “Топ-20 решений для управления данными” — десятки и сотни таких публикаций, специализированных сайтов, конференций, результатов тестирования. На помощь в выборе решений работают и крупнейшие международные консалтинговые группы — Gartner, Forrester, IDC и пр. Глобальная маркетинговая машина продолжает активно формировать лидерские позиции зарубежных решений. У нас в отношении большинства российских продуктов ничего этого пока нет».

История создания Реестра

Напомним, закон, предусматривающий создание Реестра российских программ, а также возможность ввода ограничений на использование зарубежного ПО в органах госвласти, Президент России Владимир Путин утвердил в июне 2015 г. Конкретное ограничительное постановление Правительства премьер-министр Дмитрий Медведев подписал в ноябре 2015 г.

Первые продукты, официально признанные государством «отечественным софтом», появились в Реестре в феврале 2016 г.

Источник: Snews

